

НЕ ЗАБЫВАЯ О СУДЬБАХ СВОЕЙ РОДНОЙ СТРАНЫ, ОН ОДНОВРЕМЕННО БЫЛ ДЛЯ ПОЛЬШИ ПРЕДАННЫМ И САМЫМ ВЕРНЫМ СЫНОМ

«4 августа 1990 года на варшавском мусульманском кладбище состоялись похороны Вели-Бек Ядигара. Он был предан земле с воинскими почестями с участием почётной караула Войска Польского. В последний путь его провожали близкие родственники, друзья. Был отдан почётный салют, оркестр отыграл траурный марш Шопена. Молитвы над могилой отслужил имам варшавского и белостокского прихода Александр Али Халецкий». (Похороны азербайджанского князя, *Zycie Warszawy*, № 181 (14477) 6 VIII 1990, стр.8)

Вели Бек Ядигар родился 31 ноября 1898 года в селении Текели Борчалинского уезда Тифлисской губернии. Происходил он из старинной дворянской азербайджанской семьи. Род Ядигаров владел землями Борчалю.

Бабушка Вели Бека, мать его отца – Ситария Ханум, была по прямой линии внучкой легендарного Джавад Хана Зияда, защитника Гянджи в 1803 году.

Ещё в детстве Вели слушал рассказы о героической, почти месячной обороне крепости Гянджи до 3 января 1804 года, когда русская армия штурмом овладела городом и Джавад Хан был заколот штыками на стенах крепости.

Мать Вели Бека Ольга княжна Русаишвили-Корчибаши была грузинкой из Кахети. Отец Вели, Садык Бек Ядигар познакомился с ней в Тбилиси. В супружестве у них было 4 сына. Самый старший, Аббас Али (Арчил) во время сражений за независимость Азербайджана командовал полком кавалерии. В 1916 году после окончания гимназии Вели сдал экзамены в Политехнический Институт в Киеве и втайне от родителей сразу вступил добровольцем на службу в 1-й Дагестанский конный полк, где уже служил его старший брат Арчил бек Ядигар. Вскоре он был награжден георгиевской медалью, участвовал в брусилловском прорыве, а затем ещё получил три георгиевских креста. Отец Вели, получив поздравления от командира полка, прислал сыну коня вместе с денщиком Абдулла Курбан оглу.

Февральская революция 1917 года застала Вели на курсах Артиллерийской школы в Киеве. Он принимал участие в гражданской войне, был ординарцем команданта школы генерала Промтова. После обстрела Киева Красной армией белье отступили, а Вели решил вернуться на родину – в мундире юнкера с двумя лычками на погонах и золотым крестом святого Георгия на груди.

В Тбилиси Вели узнал, что отец с Арчилом уже в конце марта 1917 года, узнав о февральской революции, сформировали 6 эскадронов Борчалинской конной милиции.

Вели становится офицером Закавказской Федеративной Республики и занимается обучением эскадронов милиции и кавалерии. Вскоре Борчалинский Конный полк Ядигаров принимает участие в занятии арсенала в Тбилиси.

28 мая 1918 года Азербайджан провозгласил свою государственную независимость. Сформированную ещё в Российской империи кавказскую так называемую «Дикую дивизию», (около 600 человек), набранную во время Первой мировой войны из добровольцев, среди них были братья Ядигар и их родственник Исрафил Бека Ядигар, можно было считать регулярной военной силой независимого Азербайджана. Состав «Дикой дивизии» был положен в основу азербайджанской армии.

В июне 1918 года, когда Баку был оккупирован силами Антанты, военные силы Азербайджана переносятся в Гянджу, где во главе с военным министром генералом Самед бек Мехмандаровым начинается интенсивная работа над созданием армии. В Гянджу прибывают Вели Бек с Арчил Бек, а также их остальные братья и родственники: полковник Давуд Бек Ядигар, ротмистр Мамед Бек Ядигар и поручик Рагим Бек Ядигар.

Вели и Арчил забирают с собой (по приказу командира отдельного азербайджанского корпуса генерала Али Ага Шихлинского) два эскадрона из Борчалю, как дополнение к Борчалинскому конному полку. В Гяндже этот дивизион выполняет обязанности личной охраны командующего Азербайджанской армии генерала Нури Паши. Министерство военных дел возглавил генерал Самед Паша Мехмандар, а генерал Шихлинский стал его заместителем.

Из воспоминаний Вели Бека Ядигара: «Азербайджанская армия находится на линии Кюрдамир – Мюсюлю, эту линию удерживает в основном Татарский конный полк, – тот самый 4-й эскадрон, который за свой счёт выставил мой отец, как личный дар царю Николаю II. Участком командует генерал Магалашвили, которому генерал Шихлинский отправляет каждую новую роту пехоты или артиллерийскую батарею. Дело необычайно трудное, так как азербайджанцы не несли обязательную военную службу, а значит, нет офицеров, подполковников и резервистов. В Грузию, в том числе и в Борчалю, вступают немецкие войска, а в Азербайджан – турецкая пехотная дивизия. В Гяндже создается Азербайджанская Мусульманская Армия, во главе которой встает Нури Паша (брат Энвера). Ситуация на Бакинском фронте улучшается и в начале сентября 1918 года генерал Али Ага Шихлинский лично принимает командование.

Борчалинский эскадрон усиливается двумя взводами турецкой кавалерии. Арчил – командир всего эскадрона, я – азербайджанской половины, турецкий ротмистр Тефик командует своими. На время атаки на город Баку эта охрана штаба подчинена Восточному фронту, которым командует подполковник азербайджанской кавалерии Мирза Каджар.

В какой-то момент на нашем участке заметно замешательство в рядах неприятеля. Арчил вызван в штаб Армии, – необходимо действовать, а турок, старший по званию, против действий без приказа. Сажаю борчалинцев на коней и приказываю атаковать... Бросаемся

вперёд, доходим до какой-то фабрики на самой окраине города... Останавливаю атаку на приморском бульваре.

Это 9 сентября 1918 года, около 11.00 часов. Наша артиллерия ведёт огонь по городу и около 16.00 часов оказываются передовые части нашей пехоты.

На следующий день в офицерском казино штаба Азербайджанской армии адъютант генерала Нури Паши, ротмистр Осаф подбегает ко мне и приказывает быть возле Нури Паши.

Через минуту появляется Нури, довольный, улыбающийся, подходит ко мне и спрашивает, как было дело с этой атакой, говорю – все без согласования с Тефиком. Генерал поздравляет меня и берёт из рук Осафа коробочку с орденом Меджидие 5 класса с мечами, хочет мне приколоть, но заметив Георгиевский крест спрашивает, не стыдно ли мне, как мусульманину, носить крест. Страх у меня уже давно прошел и я отвечаю примерно так: «Господи генерал, это не крест, а боевая награда и из чистого золота, не то что крест господина генерала, который из железа». (у Нури был приколот немецкий Железный Крест 1 класса). Минута молчания... после чего генерал извиняется и выходит из комнаты. В это время подходит ко мне генерал Али Ага Шихлинский со словами: «Спасибо за атаку, потери были? ты плохо ответил генералу – потом поговорим». Стою ошеломлённый, всё же мне исполнилось только 20 лет.

Входит Нури и садимся к столу... У Нури Железного креста на мундире уже нет (а у меня золотой по прежнему остался). Мне неудобно. Сажу около генерала Шихлинского как почётный гость по поводу награждения. Что делать? Вдруг меня осеняет! Немного двигаюсь назад, чтобы укрыться за спиной Шихлинского – быстро снимаю крест и на его место прикалываю турецкую звезду. Нури мне подмигнул, а генералу Шихлинскому сказал по-французски: «Твой офицер уже надел наш, но справедливо сделал мне замечание». Тефик, который оставил меня одного перед неприятелем,

был через 3 дня расстрелян. За эту атаку от Азербайджана я не получил ничего, потому что у нас ещё вообще не было наград.

С момента освобождения Баку (см. «Канун весны» Жеромского, где, есть ошибки, я писал об этом Жеромскому в своё время, получил весьма любезный ответ, что, видимо, ему попался неточный материал, он просил прислать поправки к 29 изданию, но я не послал), много изменилось в Азербайджане: правительство переехало из Гянджи в Баку, турецкие войска отпраздновали до-мой, а на их место пришли из Ирана англичане (генерал Томсон) и разрешили квартировать в Баку только эскадрону личной охраны правительства, в качестве которого остался как раз Борчалинский эскадрон под моим уже командованием, потому что Арчил стал начальником полиции Бакинского региона.

Баку – это город миллионеров. Много было люксовых отелей, рестораны с чудесными оркестрами и опера под руководством Амираго. Певцы: Тадеуш Орда и Ханна Скварешкая, а также Чехановская – поляки; прима балерина – Тая Павлова. Я часто туда ходил, у меня было постоянное место в первом ряду, №11 и жил в дружбе со всем театром. Кроме того, ходил в театр оперетты на азербайджанском языке».

В азербайджанскую армию вступили офицеры поляки: генерал Сулейман Сулейманович, полковник конной артиллерии Евгений Дунин-Марцинковский, полковник Дзевульский поручик Бравчинский, Павловский, капитаны Чарнецкий, Павловский, Томисич, Ежи Кловоский, Снетловский, Родзевич и другие. Все они пользовались уважением в среде азербайджанских и турецких военных. Все они получили турецкие ордена «За доблесть». Только благодаря полякам был создан арсенал, где ремонтировали орудия.

Азербайджанская армия в течение двух лет предприняла целый ряд военных действий. Одним из них был ленкоранский поход в июле 1919 года.

Полк, в котором служил Вели Ядигар, участвовал в операции занятия Ленкорани и введения там азербайджанской администрации...

Вот что пишет Ядигар в своих воспоминаниях:

«Полк высадился на станции Хаджи Кабул и вошёл в состав Отдельной группы войск под командованием генерала Хабиба Селима, которая состояла из 5-го пехотного Бакинского полка (полковник Исрафилбей), 3-го конного Шехинского полка (полковник Юсуф Мирза Каджар) и артиллерийской батареи (капитан Маисурзаде). После переправы через Куру в Сальнах войско начало очень тяжёлый марш через Муганскую степь. Жара, отсутствие воды, масса комаров – каждый день каждое утро должен был глотать таблетку хинина. На третий день, от селения Кызыл-Агач до Ленкорани поход стал триумфальным. Население вдоль дороги благодарило нашу армию. В конце мы вошли в Ленкорань – на рейде в порту стоят две наши канонерки и два торговых судна. Командир этого флота рапортует генералу и вручает ему корреспонденцию, где, в том числе и моё повышение в чине до полного поручика – мне тогда исполнилось 20 лет.

Мой полк двинулся маршем прямо на Гянджу через Билясувар – Карадохлы – Барду. 31 декабря этого года я был назначен командиром 1-го эскадрона полка. Эскадрон этот был весь на серых конях – поэтому я так люблю картину – два коня моего первого эскадрона купаются в Каспийском море

В это время к нам пришло известие, что возвращаться мы должны не в Гянджу, а в Барду, где получим дальнейшие приказы. Подполковник Нахичванлы поехал в экипаже депутата парламента господина Багирова, который все время был с нами в качестве дипломата...»

Продолжение следует.

Подготовил

Валентин ЮЖАНИН.